

003453758

На правах рукописи

Пономарь Светлана Пантелеевна

**Влияние социального капитала на политический процесс
в современной России**

Специальность 23 00 02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

2 1 0 0 0 0 0

Москва-2008

Работа выполнена на кафедре прикладной политологии
Государственного университета – Высшая школа экономики

Научный руководитель доктор политических наук,
Нисневич Юлий Анатольевич

Официальные оппоненты доктор политических наук, профессор
Анохин Михаил Григорьевич

кандидат исторических наук,
Коргунюк Юрий Григорьевич

Ведущая организация Московский Педагогический
Государственный Университет

Защита диссертации состоится «27» ноября 2008 г в 14.30
на заседании диссертационного совета Д 212 203 20 при Российском
университете дружбы народов по адресу 117198, г Москва, ул Миклухо-
Маклая, д 10а, корп 1, ауд 415

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского
университета дружбы народов

Автореферат разослан «24» ноября 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

 М Н Мосейкина

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Политическая стабилизация, происходящая в России в течение первого десятилетия XXI века, сопровождается существенными трансформациями электоральной политики. Сократилось число партий, представленных в законодательных органах власти всех уровней и количество зарегистрированных политических партий в целом. В результате изменения избирательного законодательства отменены прямые выборы глав субъектов федерации и ликвидированы выборы депутатов Государственной Думы РФ по одномандатным избирательным округам. Российская партийная система стабилизировалась, а электоральное поведение российских граждан стало более понятным и предсказуемым.

Вместе с тем, нельзя не признать, что стабилизация партийной системы сопровождалась снижением реальной конкурентности электорального процесса. Политики не справляются с задачей выявления и агрегирования социальных интересов, в результате чего падает заинтересованность граждан в политической проблематике и снижается уровень политического участия. В период двух последних электоральных циклов политическая коммуникация осуществлялась, главным образом, «сверху – вниз». Граждане готовы поддерживать успешных политических лидеров, но не проявляют желания участвовать в решении даже самых насущных общественных проблем. Большая часть акторов и институтов современного российского политического процесса не пользуются доверием значительной части общества. На фоне проблем экономического развития эта тенденция представляется относительно малозначимой и в целом терпимой, но в перспективе ее сохранение может подорвать политическую стабильность.

Повышение уровня конструктивного политического участия граждан в российской электоральной политике представляет собой сложную задачу теоретического и практического характера. Одним из направлений решения

этой задачи представляется изучение опыта стран, в которых удалось создать эффективную систему политических институтов, опирающихся на общественную активность граждан и пользующихся высоким уровнем общественного доверия

В социологии и политической науке эта проблематика изучается в рамках исследований феномена социального капитала. Согласно представлениям приверженцев этой традиции, некоторые виды социальных сетей и социальных институтов, располагающих массовым доверием граждан, способны значительно увеличить уровень эффективности политической системы в решении насущных социальных проблем.

В условиях кризиса доверия граждан современной России государственным институтам и средствам массовой информации актуальность проблемы влияния социального капитала особенно велика для специалистов в области политических процессов и политических институтов, а также политической коммуникации. Адекватные научные знания об особенностях формирования и структуре социального капитала в России необходимы не только экономистам и социологам, но и множеству специалистов в области PR-технологий. Исследование влияния социального капитала на политические процессы актуально для всех субъектов политического пространства. Действующие политики и политические партии, общественные организации, депутаты всех уровней, средства массовой информации, органы местного самоуправления и государственные структуры, взаимодействующие с населением, нуждаются в понимании механизмов функционирования социального капитала.

Таким образом, актуальность темы настоящей диссертационной работы определяется как принципиальной теоретической значимостью исследования различных аспектов проблемы социального капитала, так и практическими задачами определения приоритетов и пределов возможностей осуществления эффективных мер государства и других субъектов российской политики, нацеленных на расширение участия граждан в избирательном процессе.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются социально-политические аспекты индивидуального и группового взаимодействия и поведения в контексте концепции социального капитала

В качестве **предмета** исследования выступает политическое влияние социального капитала на партийную и электоральную составляющие политического процесса в России в условиях посткоммунистической трансформации

Основной целью настоящей работы является изучение взаимосвязи между различными элементами социального капитала и стратегиями, реализуемыми субъектами российской электоральной политики, в особенности, политическими партиями

Для достижения поставленной цели ставятся и решаются следующие **научные задачи**

- 1 Исследование эволюции теоретических концепций социального капитала в рамках социологии и политической науки
- 2 Изучение взаимосвязи между уровнем накопленного социального капитала и устойчивостью демократических институтов в различных социально-политических условиях
- 3 Анализ роли политико-правового регулирования деятельности общественных объединений в современной России в аспекте влияния на процессы формирования социального капитала.
- 4 Выявление специфических характеристик воздействия социального капитала на электоральную политику в условиях посткоммунистической трансформации в России
- 5 Изучение эффективности использования политическими партиями социального капитала, основанного на т.н. «сильных вертикальных» и «слабых горизонтальных» связях

Степень научной разработанности проблемы

Теоретическая концепция социального капитала была разработана в рамках социологии и лишь в последние десятилетия прошлого века перекочевала в политическую науку

Некоторые элементы концепции социального капитала восходят еще к работам классиков социологии начала XX века Э Дюркгейма и Ф Тенниса¹ Но первая полноценная теоретическая модель социального капитала была предложена известным французским социологом Пьером Бурдьё в работе, впервые опубликованной в 1980 году Американские ученые Дж Коулман и Ф Фукуяма расширили концепцию социального капитала, придя к выводу о том, что социальный капитал является, главным образом, не индивидуальным, а групповым ресурсом, обладающим целым рядом благотворных свойств²

Благодаря работам Р Патнэма, который рассматривал социальный капитал как свойство социальных организаций, способствующее распространению взаимного доверия, облегчающего сотрудничество в общих интересах, эта концепция была введена в политическую науку и довольно быстро завоевала широкую популярность, а ее основные положения были подкреплены результатами сравнительных кросснациональных исследований³

Посткоммунистические социально-политические трансформации вызвали новую волну интереса к концепции политических эффектов социального капитала, поскольку она помогала объяснить различия в траекториях политического развития различных стран, освободившихся от

¹ Теннис Ф. *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии* – СПб «Владимир Даль», 2002, Дюркгейм Э. *Самоубийство. Социологический этюд* - М. Мысль, 1994

² Коулман Дж. *Капитал социальный и человеческий*. // *Общественные науки и современность*, 2001, № 3, с 122-139, Фукуяма Ф. *Social capital and the global economy* // *Foreign Affairs*, 1995, № 5, p 89-104

³ Norris P. *Making Democracies Work. Social Capital and Civic Engagement in 47 Societies*. Paper for the European Science Foundation EURESCO Conference on Social Capital. Interdisciplinary Perspectives at the University of Exeter, 15-20 September 2000, Rothstein B. *Social Capital in the Social Democratic Welfare State* // *Politics & Society*, 2001, Vol 29, No 2, pp 207-241

доминирования коммунистической идеологии⁴ Российский политический процесс также неоднократно интерпретировался в рамках данной теоретической модели отечественными и зарубежными исследователями, в числе которых необходимо отметить Голосова Г В, Демкива О А, Шевченко Ю Д, Кертмана Г Л, Сергеева В А, Твигг Дж, Гибсона Дж, Марш К, Николс Т, Роуза Р⁵ Однако в большинстве случаев с помощью этой концепции объяснялись кросснациональные и кроссрегиональные различия

Особенности электорального поведения российских избирателей и стратегии важнейших политических институтов, вовлеченных в электоральную политику, как правило, оставались за пределами внимания исследователей, изучающих политические эффекты социального капитала Заполнить данный пробел как раз и входит в намерения автора настоящей работы

Наряду с индивидуальными и коллективными монографическими работами в диссертации были использованы публикации из ряда научных периодических изданий, включая отечественные и зарубежные журналы «Политические исследования», «Политэкс», «Экономическая социология», «Социологические исследования», «Социально-политический журнал», «Конституционное право восточноевропейское обозрение», «Университетское сообщество», «Российское электоральное обозрение»,

⁴ Mihaylova D Social Capital in Central and Eastern Europe a Critical Assessment and Literature Review – Budapest Central European University, 2004, Lovell D Trust and the politics of postcommunism // Communist and Postcommunist Studies, 2001, Vol 34, No 1, pp 27–38, Dowley K Silver B Social Capital Ethnicity and Support for Democracy in the Post-Communist States // Europe-Asia Studies, 2002, Vol 54, №4, p 505–527

⁵ Голосов Г В, Шевченко Ю Д Независимые кандидаты и зависимые избиратели влияние социальных сетей на электоральную политику в России // Университетское сообщество, 1999, №4, Демкива О А Концепция группового социального капитала и её адаптация к отечественным условиям // Социология теория, методы, маркетинг 2005 № 4, с 104–118, Кертман Г Л Межличностное доверие в России // Социальная реальность, 2006, № 4, Твигг Дж Социальный капитал в регионах России // Социальный капитал и социальное расщепление в современной России / Под ред Джудит Л Твигг и Кэйт Шектер – М Альпина Паблишер, 2003, Hayoz N, Sergeev V Social networks in Russian politics / Social Capital and the Transition to Democracy / Ed by G Badescu and E Uslaner, London, 2003 Routledge, pp 46–60, Gibson J Social Networks, Civil Society, and the Prospects for Consolidating Russia's Democratic Transition // American Journal of Political Science, Jan 2001, Vol 45 No 1, pp 51–68 Nichols T Russian democracy and social capital // Social Science Information, 1996, Vol 35, No 4, pp 631–664, Роуз Р Достижение целей в квазисовременном обществе социальные сети в России // Общественные науки и современность 2002, № 3, с 22–38, Marsh C Social Capital and Democracy in Russia // Communist and Post-Communist Studies, 2000, Vol 33, No 2, pp 183–99

«Социология теория, методы, маркетинг», «Вопросы философии», «Политический журнал», «Социальная реальность», «Общественные науки и современность», «Экономика и математические методы», «Europe-Asia Studies», «Social Science Information», «American Political Science Review», «Administrative Theory & Praxis», «Communist and Post-Communist Studies», «World Development», «Foreign Affairs», «American Journal of Political Science», «American Journal of Sociology», «Sociological Theory», «British Journal of Sociology», «British Journal of Political Science», «Party Politics», «Journal of Socio-Economics», «Annual Review of Sociology», «American Journal of Sociology», «PS Political Science and Politics», «Studies in Public Policy», «Post-Soviet Affairs», «Politics & Society», «Urban Forum», «Theory and Society», «The World Bank Research Observer»

Методологической основой исследования стали научные принципы, методы и приемы познания общественных явлений, разработанные в ряде смежных областей социального знания. К числу этих областей относятся социальная психология, теория социальных сетей, партология, исследования электорального поведения, институциональный анализ и транзитология. Важнейшими теоретическими концепциями, на основании которых строилась структура настоящего исследования стали теория социального капитала, а также модели посткоммунистической политической трансформации. Юридическую базу данного исследования составляют законодательные акты политико-правового регулирования деятельности политических партий, общественных объединений, и средств массовой информации в современной России. В качестве непосредственных методов исследования используются сравнительно-сопоставительный анализ случаев и анализ документов.

Научная новизна настоящего исследования включает в себя следующие элементы:

1 Показана и обоснована применимость концепции социального капитала к исследованию и анализу партийно-электоральных компонентов политического процесса

2 Систематизированы теоретические концепции позитивных (снижение транзакционных издержек, укрепление групповых норм, стимулирование участия) и негативных (ограничение свободы членов сообщества, укрепление патронажно-клиентельных отношений) политических эффектов социального капитала. Негативные эффекты социального капитала, оказывающие отрицательное влияние на устойчивость демократических институтов, определены как «издержки социального капитала»

3 Разработана методология оценки социального капитала политических партий, объясняющая значимость для эффективной электоральной стратегии партии таких составляющих электорального успеха, как внутригрупповое доверие граждан и выстраивание «слабых» горизонтальных социальных сетей

4 Определена специфика использования социальных сетей различных типов в деятельности политических партий современной России, состоящая в преобладании «сильных» вертикальных социальных связей и построении на их основе патронажно-клиентельных внутрипартийных отношений

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Проведенные исследования и систематизация политических эффектов социального капитала в целом подтверждают взаимосвязь между уровнем накопленного социального капитала и устойчивостью демократических институтов

2 В условиях посткоммунистической социально-политической трансформации определенные элементы социального капитала могут оказывать негативное воздействие на характеристики электоральной политики. В частности, распространенность «сильных» вертикальных

социальных сетей, основанных на отношениях клиентельной зависимости и взаимном обмене услугами, снижает уровень открытости и конкурентности избирательного процесса

3 В современных условиях политические партии могут более эффективно использовать социальный капитал, не наращивая членскую базу, а опираясь на «слабые» горизонтальные социальные сети. При этом такие сети могут служить эффективным каналом политической коммуникации, в особенности в избирательных компаниях регионального и местного уровня.

4 Построение партий на основе «слабых» горизонтальных социальных сетей позволяет избегать чрезмерного идеологического радикализма партийных активистов и явной зависимости от различных групп влияния.

5. Применяемое в России политико-правовое регулирование деятельности общественных объединений усиливает формирование «сильных» вертикальных сетей, что негативно влияет на качество социального капитала общественных объединений.

6 Для создания устойчивой конкурентной партийной системы требуется внутренняя демократизация политических партий и ослабление в их организации «сильных» вертикальных сетей, способствующих патронажно-клиентельным отношениям.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется теми возможностями, которые открывает для дальнейшего осмысления проблемы предложенный в настоящей работе подход к изучению взаимосвязи между особенностями социальных сетей и эффективностью деятельности российских политических партий и общественных объединений.

Материалы данного исследования в прикладном аспекте могут быть использованы политическими партиями при разработке стратегий организационного развития, а также при подготовке и проведении избирательных кампаний политическими консультантами и специалистами по связям с общественностью в области политики.

Собранный и систематизированный в диссертации материал и основные выводы работы могут использоваться также при подготовке учебных курсов, книг и пособий в области политической науки и социологии

Структура диссертации соответствует основной цели работы, поставленным в ней задачам и отражает логику процесса исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы

Результаты исследований могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти различного уровня и органами местного самоуправления, политическими партиями и их избирательными штабами на выборах, при проведении социологических и политологических исследований, крупными корпорациями, заинтересованными в составлении долгосрочных социально-политических прогнозов и разработке стратегических программ. Материалы исследования могут быть рекомендованы для применения в вузовской практике при подготовке профессиональных политологов, историков, социологов, PR- и GR-менеджеров и других специалистов

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются предмет, цели и задачи исследования, характеризуется состояние теоретической разработки проблемы, излагаются методологическая основа, научная новизна, практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая – «Политические эффекты социального капитала» - содержит анализ эволюции теоретических концепций социального капитала (§ 1), рассмотрение вопроса о роли общественных объединений в

формировании социального капитала (§ 2), изучение значения социального капитала в процессах посткоммунистической трансформации (§ 3)

Интерес к научной концепции социального капитала связан с тем, что она приобрела большую популярность в конце XX века как в среде ученых - социологов и политологов, сторонников коммунитаристской идеологии, так и у общественных деятелей, политиков и журналистов.

Истоки концепции можно найти в трудах Дюркгейма и Ф Тенниса Последний в конце XIX века противопоставил близкие и доверительные отношения внутри общины основанным на рациональном обмене общественным отношениям Введение самого понятия социального капитала в научную практику связано с именами американских исследователей Л Ханифана и Джейн Джекобс, и было призвано обосновать преимущества социального взаимодействия между людьми и их вовлеченности в дела местного сообщества

Первая теоретическая модель социального капитала была предложена Пьером Бурдьё, сделавшим в своих работах акцент на инструментальном значении социального капитала, как совокупности ресурсов, которыми обладает человек благодаря установлению и поддержанию социальных связей Он определил социальный капитал как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе»⁶ По мнению Бурдьё социальный капитал при благоприятных условиях в той или иной форме может быть конвертирован в капитал экономический

Другие авторы (Глен Лури, Джеймс Коулман) рассматривают социальный капитал, прежде всего, как достояние группы, территориального или этнического сообщества и считают его отражением интенсивности социального взаимодействия Майкл Вуллок обратил внимание на то, что

⁶ Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология, ноябрь 2002, Т. 3, № 5, с 60-74, с 66

характер социальных связей может быть различным с точки зрения их прочности и направленности. Сильные связи объединяют в первую очередь членов семьи и близких родственников, а в отдельных случаях и представителей этнических меньшинств, вынужденных во враждебном окружении держаться друг друга. Более слабые связи соединяют коллег по работе, членов больших общественных организаций, отношения которых строятся на общности интересов. Особый тип представляют вертикальные патронажно-клиентельные связи, характерные для различных неформальных кланов и нередко отличающиеся особой прочностью.

Наконец, еще одна группа исследователей определяет социальный капитал как уровень взаимного доверия между членами общества, который, будучи важной характеристикой национальной культуры, способствует эффективному экономическому развитию. Базируясь на концепции социального капитала, Фрэнсис Фукуяма предложил классификацию национальных культур в зависимости от уровня межличностного доверия. К группе стран с высоким уровнем доверия, в которых существуют благоприятные условия для создания и функционирования крупных индустриальных корпораций, он отнес Германию, Японию и США. В странах, где межличностное доверие не идет дальше членов семьи и ближайших родственников (Франция, Италия, Тайвань), основу экономики составляют сравнительно небольшие фирмы, руководимые членами одной большой семьи. В регионах, где межличностное доверие отсутствует даже среди родственников, наиболее стойкими социальными структурами являются мафиозные группы.

Понимаемый таким образом социальный капитал, по нашему мнению, можно считать достоянием всего сообщества, способствующим усилению социального контроля, укреплению семьи и взаимовыгодному использованию социальных сетей. По мнению одного из идеологов этой концепции Ф. Фукуямы, именно накопленный социальный капитал в значительной мере объясняет экономические и социальные успехи США,

Германии и Японии. Однако, нельзя не сказать и о негативных последствиях социального капитала, прежде всего в замкнутых группах, где сами члены сообщества ощущают ограничение свободы и чрезмерные требования к ним, а посторонние испытывают трудности с установлением социальных связей. В силу этого такие сообщества часто теряют наиболее креативную молодежь, а ряд исследователей связывает базирующийся на сильных связях социальный капитал с уходящими в прошлое формами общественной организации.

Американский ученый Роберт Патнэм положил начало использованию концепции социального капитала в политической науке. «Работать вместе, - утверждал Патнэм, - легче в сообществе, обладающем значительным запасом социального капитала»⁷. Именно Патнэм выделил в составе концепции социального капитала 2 основных элемента: социальные сети и нормы взаимодействия и взаимного доверия, возникающие внутри сетей, и распространяющиеся на общество в целом. Наибольшую известность приобрела работа Р. Патнэма, в которой он продемонстрировал благотворное воздействие социального капитала на политический процесс северных регионов Италии⁸.

Он и его последователи считают, что большой запас социального капитала в сообществе или стране благотворно влияет на общественно-политическое развитие, отражаясь в высоком уровне политического участия граждан, тогда как недостаток или уменьшение запасов социального капитала может представлять серьезную проблему для любого общества.

К концу прошлого столетия положительные эффекты социального капитала были подтверждены большим количеством эмпирических исследований, включая сравнительные исследования стран и регионов с точки зрения располагаемого ими социального капитала. Общепринятым считается мнение, что наибольшим запасом социального капитала обладают демократические страны с развитой экономикой и высоким уровнем жизни.

⁷ Putnam R. The prosperous community: social capital and public life // American Prospect, 1993, Vol 13 pp 35-42, p 35-36

⁸ Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. - М. «Ad Marginem», 1996

Но вопрос о том, является ли высокий уровень социального капитала необходимым условием экономического и социально-политического преуспевания, или же только в развитых и политически стабильных странах создаются необходимые предпосылки для межличностного доверия и общественной активности, по-прежнему остается открытым

Многие исследователи склоняются к тому, что социальный капитал не является естественным продуктом любых форм межличностного взаимодействия и может создаваться либо силами государственных институтов, либо некоммерческими организациями. Наиболее эффективным инструментом формирования социального капитала являются общественные объединения, которые, в отличие от родственных союзов, создаются на основе социальных связей более «слабого», но целенаправленного характера. По мнению Ф. Фукуямы в основе формирования социального капитала лежит способность к общению, зависящая от схожести системы ценностей внутри сообщества, а общие ценности, в свою очередь формируют доверие. Большая или меньшая склонность к объединению является функцией исторических особенностей и культурных традиций общества и имеет значение для создания благоприятного для ведения бизнеса делового климата. Там же, где склонность к объединению минимальна, необходимо развитие социального капитала через активизацию участия населения в общественной жизни. Такое участие начинается, как правило, с возникновения потребности решить какую-то проблему, волнующую членов социальной группы. По мере достижения первоначальных целей, созданная ими организация может трансформироваться за счет накопленного социального капитала в общественное объединение более высокого уровня. От решения конкретных экономических и социальных проблем члены организации переходят к поддержке той политической партии, программа которой отвечает их групповым социальным интересам. Таким путем традиционно накапливался социальный капитал в странах развитой демократии и капитализировались

западноевропейские массовые партии, прежде всего социал-демократического толка

Однако, во второй половине XX века в развитых странах Европы и Америки наметились тенденции к снижению уровня политического участия населения. Анализ послевоенной истории Лейбористской и Консервативной партий Великобритании позволяет сделать вывод, что попытки ведущих партий страны сохранить свой социальный капитал, выражающийся в индивидуальном членстве, успеха не имели: численность партийных рядов сокращалась, так же как и количество британцев, идентифицирующих себя с той или иной партией.

Аналогичные процессы сокращения поддержки традиционных политических объединений наблюдаются и в других странах развитой демократии в Европе и США. Сокращение членства в профсоюзах, религиозных организациях и политических партиях оказывается всеобщим и закономерным явлением, в условиях сокращения доли менее образованного и обеспеченного населения, для которого такие формы политического участия особенно важны. Партии становятся все более элитарными, постепенно трансформируясь из массовых политических организаций в кадровые. Перед ними встает вопрос о конвертации своего социального капитала в более современную, универсальную форму. Для этого политическим партиям приходится опираться в основном на так называемые «сильные ослабленные связи» по определению Марка Грановеттера, а не на социальные сети, состоящие из членов партии. Это позволяет им расширить базу сторонников за счет неидеологизированного «среднего» избирателя.

Феномен социального капитала сыграл важную роль в научном осмыслении трудностей демократического транзита в посткоммунистических странах Восточной Европы.

Анализ публикаций, посвященных проблеме значения социального капитала в условиях посткоммунистической социальной трансформации,

позволил нам прийти к выводу, что сегодня в этой сфере существуют два основных направления

Сторонники первого утверждают, что ключевой причиной, обуславливающей проблемы посткоммунистических стран, является нехватка социального капитала. Эта группа ученых предложила две основные гипотезы, призванные объяснить причину дефицита социального капитала в посткоммунистических странах.

Одна из них основывается на утверждении, что низкий уровень общественной активности и слабость гражданского общества в Восточной Европе обусловлены культурной спецификой и национальными традициями стран этого региона. Другая возлагает ответственность за недостаток социального капитала в странах новой демократии на социалистические режимы, подавлявшие неподконтрольную им общественно-политическую активность граждан. На наш взгляд, было бы неправильно абсолютизировать одну из этих точек зрения, потому что оба фактора оказали и по-прежнему оказывают влияние на состояние посткоммунистических обществ.

Исследователи, подчеркивающие важность социального капитала для решения задач демократического транзита, делают вывод, что только через его накопление на основе долгосрочной гражданско-общественной вовлеченности можно повысить эффективность и стабильность новых демократий.

Их оппоненты, обращая внимание на целый ряд несоответствий в результатах эмпирических исследований, полученных на территории Восточной Европы и Российской Федерации, пришли к выводу, что главная причина не в недостатке социального капитала, а в его специфичности, основывающейся на межличностном доверии внутри закрытых для посторонних сетей, которую британский политолог Р. Роуз определил как «антимодернистскую».

Был подвергнут критике и такой аспект феномена социального капитала, как доверие к политическим институтам, поскольку только

успешная демократизация может порождать эффективные политические и экономические институты, деятельность которых, в свою очередь, уже способна вызвать доверие граждан и осмысленный рост их политического участия

Глава вторая – «Формирование социального капитала в современной России» - посвящена рассмотрению места социальных сетей, общественных организаций в современной российской политике и роли межличностного доверия в общественно-политических процессах (§ 1), анализу политико-правового регулирования общественных объединений в Российской Федерации (§ 2), изучению влияния общественных организаций и социальных сетей на электоральное участие в условиях стабилизации российской политической системы (§ 3)

В литературе широко распространено представление, что одной из главных проблем демократического перехода в посткоммунистической России является слабость ее гражданского общества. Современная демократия предполагает наличие глубоко структурированного гражданского общества, в котором взаимодействие многочисленных общественных организаций создает необходимый баланс социальных групп и интересов. В странах Восточной Европы, как, например, в Польше, неподконтрольные государству общественные движения стали важнейшим катализатором демократического процесса. А в России, где демократический переход был инициирован реформами «сверху», всплеск массовой общественной и политической активности в 1989-1991 годах быстро сменился в середине 90-х годов социальной апатией, последствия которой ощущаются и сегодня. Для российского общества характерна слабость общественных организаций и их недостаточная институализация в политической системе, общие представления населения о бесполезности некоммерческих организаций и бессмысленности какой бы то ни было политической активности.

Однако мнение о слабости социальных связей в современной России не является беспорным. Многочисленные эмпирические исследования как

отечественных, так и западных ученых позволяют сделать вывод, что уровень межличностного доверия, размер социальных сетей и степень их политизации в России принципиально не отличаются от аналогичных показателей для стабильных демократических стран Проблема заключается в том, что в российском обществе доминирует социальный капитал патронажно-клиентельного типа, основывающийся на закрытых социальных сетях, недоступных для посторонних и непрозрачных для широкой общественности Именно эти особенности социального капитала мы предложили называть «издержками социального капитала»

Подобный социальный капитал не трансформируется в создание устойчивых горизонтальных социальных сетей и эффективных общественных организаций В свою очередь, слабость общественных организаций снижает возможности граждан России оказывать влияние на власть в промежутках между избирательными кампаниями

Нельзя признать эффективным в России и такой канал политической коммуникации, как политические партии Помимо отсутствия интереса российских граждан к политической жизни и исключительно низкого уровня доверия к политическим партиям (ниже, чем к каким-либо другим государственным институтам), процесс партийного строительства во многом определяется и особенностями правовой базы, регламентирующей порядок создания и функционирования общественных объединений

Анализ характера изменений российского законодательства, посвященного некоммерческим организациям, начиная с 1990 года, когда был принят закон СССР «Об общественных объединениях», позволяет сделать некоторые выводы в отношении политико-правового регулирования общественных объединений в стране Принятие закона и отмена III Съездом народных депутатов СССР действия 6-ой статьи Конституции СССР дало толчок к формированию первых российских политических организаций В 1995 году Государственной Думой были приняты первая часть Гражданского Кодекса РФ и пять базовых федеральных законов, определявших правовой

статус и особенности деятельности некоммерческих организаций, новый Федеральный закон «Об общественных объединениях», а в 2001 году - специальный закон о политических партиях, устанавливавший порядок и особенности создания, государственной регистрации, деятельности, реорганизации и ликвидации политических партий

Последующие редакции закона «О политических партиях» отличались ужесточением требований к политическим партиям, и, вместе с тем, были направлены на повышение роли партий в российской политической жизни. Партии стали основными участниками публичного политического процесса, имеющими возможность выдвигать кандидатов на выборах органов представительной власти, Президента страны, а затем и предлагать кандидатуры региональных руководителей. В то же время, Федеральным законом «О политических партиях» от 20.12.2004 № 168-ФЗ минимальная численность политической партии была увеличена в пять раз – до 50 000 членов, что должно было способствовать укрупнению и усилению политических партий, стабилизации политического спектра. В этом же направлении действовали и изменения в избирательном законодательстве, позволяющем властной элите страны корректировать развитие партийно-политической системы. Переход к выборам всех депутатов нижней палаты Федерального собрания по пропорциональной системе и повышение планки прохождения в ГД с 5% до 7%, - стали определенным стимулом для усиления наиболее крупных и популярных партий. Если раньше успешные региональные политики предпочитали баллотироваться по мажоритарным округам, дистанцируясь от политических структур, то после 2007 года они будут вынуждены искать место в избирательных списках парламентских партий, одновременно повышая за счет своей популярности рейтинг партийных организаций.

Но и эти крупные партии заинтересованы в увеличении социального капитала, который может основываться как на «сильных связях» социальных сетей («социальный капитал массовых партий»), так и на «сильных

ослабленных связях» («социальный капитал кадровых партий») До 2003 года в Российской Федерации существовала одна массовая партия, обладавшая существенным социальным капиталом в виде плотных и устойчивых горизонтально-вертикальных сетей – КПРФ. Ее поддерживал ряд региональных лидеров и региональные политические элиты, которые регламентировали электоральное поведение членов своих патронажно-клиентельных сетей. В период между выборами в Государственную Думу 1999 - 2003 годов начался процесс «укоренения» «Единой России» в региональной власти. Миграция региональных элит в «Единую Россию» позволила ей в таких традиционных обществах, как национальные республики юга России, получить беспрецедентно высокие результаты на думских выборах 2003 и 2007 годов.

Социальный капитал сельских сообществ в российской провинции, ранее успешно использовавшийся КПРФ, также в значительной мере отошел к «Единой России». Однако, наличие понятной и укорененной в массовом сознании идеологии позволило коммунистам изменить электоральную стратегию и получить ощутимую поддержку в крупных городах. КПРФ постепенно превращается в партию бюджетников и той части наемных рабочих, которые осознают свои социальные интересы. Она накапливает социальный капитал, опираясь на «сильные ослабленные связи», не требующие для поддержания больших людских и финансовых ресурсов, но способные выполнять роль эффективного канала политической коммуникации.

Вероятно, такой путь наращивания своего социального капитала, в целом соответствующий электоральным стратегиям политиков в странах Западной Европы и Америки, можно признать правильным и для других российских политических партий.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования, обобщены сделанные в работе выводы в отношении перспектив развития российской партийно-политической системы.

Популярность концепции социального капитала в современном научном и политическом сообществах развитых демократических стран не случайна, поскольку она позволяет не только объяснить целый ряд явлений в экономике, политике, общественной жизни, но и выработать алгоритм эффективного развития общества

Проделанный в работе анализ особенностей использования социального капитала в российской электоральной политике позволил высказать прогноз, согласно которому в ближайшие годы не следует ожидать увеличения численности большинства российских политических партий. Это не относится к партии «Единая Россия», которую подстерегает другая опасность. В стремлении монополизировать публичную политику и добиться подавляющего большинства в органах представительной власти она неизбежно столкнется с тем, что политическая конкуренция переместится внутрь партийных структур, вызывая конфликты, которые будут негативно сказываться на имидже партии.

Существующие ныне российские партии вряд ли смогут изменить свой патронажно-клиентельный характер. Формирование новых партий на российском политическом пространстве в условиях целенаправленного государственного политико-правового регулирования общественных объединений крайне затруднено. Поэтому наиболее вероятный сценарий развития событий в обозримом будущем приведет к снижению политического участия и электоральной активности граждан страны, росту отчуждения между властью и обществом, сокращению конкуренции в политической сфере и структурированию новой партийной номенклатуры.

Возможной альтернативой могло бы стать, с одной стороны, накопление в российском обществе современных форм социального капитала, основывающихся на горизонтальных сетях и ослабленных связях, за счет расширения полномочий местного самоуправления, реализации региональных и территориальных программ социализации населения, целенаправленной государственной поддержки общественных организаций.

С другой стороны, установление прочных двусторонних связей между активными общественными организациями, сознающими свои социально-групповые интересы и политическими партиями позволит повысить общественную активность и политическое участие граждан что, в свою очередь, будет способствовать росту доверия к институтам государственной власти и местного самоуправления

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях

- 1 Пономарь С П Социальный капитал политических партий // Власть, 2007, №12, С -28-30
- 2 Пономарь С П Политико-правовое регулирование общественных объединений в России // Предпринимательство, 2006 г , №9, С -11
- 3 Пономарь С П Политические партии как социальные сети //Вестник РУДН, 2008, №1, С -30-40

Пономарь С П

Влияние социального капитала на политический процесс в современной России

Диссертация посвящена изучению воздействия социального капитала на партийный и электоральный компоненты современного российского политического процесса в условиях посткоммунистической трансформации. Основная цель исследования состоит в выявлении взаимосвязей между различными аспектами социального капитала и стратегиями, реализуемыми субъектами российской политики, прежде всего, российскими политическими партиями. В диссертационной работе на основе системного анализа российских особенностей социального капитала определены его, как позитивные, так и негативные эффекты, влияющие на политический процесс в России.

Svetlana P Ponomar

Social capital's influence on the contemporary Russian political process

The dissertation is devoted to the examination of social capital's influence on party and electorate components of the Russian political processes in circumstances of postcommunism transformation. The study main goal is to reveal links among social capital various aspects and strategies which are realized by Russian politic subjects, first of all - Russian political parties. Both positive and negative results affecting Russian political process have been specified in the dissertation on the basis of analysis of Russian social capital especial features.

Подписано в печать 24 10 2008 г

Печать трафаретная

Заказ № 1034

Тираж 100 экз

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш , 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru